
УДК 811.512.153
DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-100-107

О сочетаемости прилагательного *kičiček* ‘маленький’ в хакасском языке

И. М. Чебочакова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия

Аннотация

В работе рассматриваются особенности сочетаемости диминутивного прилагательного *kičiček* ‘маленький’ с существительными. Семантика языковых единиц отличается тесной связью с конкретной речевой ситуацией, поэтому для описания особенностей их значений необходим анализ как контекста, так и сочетаемости лексем друг с другом. Диминутивные сочетания с рассматриваемым прилагательным используются чаще для обозначения небольших объектов номинации (невзрослых людей, частей их тел, животных, предметов, их частей). Употребление части рассматриваемых сочетаний обусловлено целью автора выразить отношения противопоставления (обозначения женщин, объектов рельефа, сооружений, мест).

Ключевые слова

словообразование, хакасский язык, диминутивы, аффикс, контекст, семантика, сочетаемость, термин, внеязыковая действительность

Для цитирования

Чебочакова И. М. О сочетаемости прилагательного *kičiček* ‘маленький’ в хакасском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 100–107. DOI 10.25205/2312-6337-2019-1-100-107

On the compatibility of the adjective *kičiček* ‘small’ in Khakass

I. M. Chebochakova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation

Abstract

There is still a great interest in the functional side of language phenomena in modern linguistics. The semantics of language units is closely related to a specific speech situation. Therefore, it is necessary to analyze both the context and the inter-compatibility of lexemes in order to describe the specifics of their meanings. The article aims to describe the features of combining the adjective *kičiček* ‘small’ with nouns, and this aspect has not been previously studied separately in the Khakass linguistics. The adjective under investigation refers to diminutive adjectives. Diminutives are units characterized by the property of being smaller than the usual size for objects of this type. The diminutive adjective *kičiček* ‘small’ is formed by the affix =žax from the adjective *kičig*, which in the “Khakass-Russian dictionary” is interpreted as: “1) small, small (in size); *kičig aal* small village; *kičig tura* small house; *kegeneem kičig* dress [me] little; 2) small, small (growth); *kičig sinnig (sööktig) xis* a small person; 3) younger, child, infant; young (by age); *kičig oolgim* [my] younger son; *kičig tusta* in childhood (in childhood); *kičig natural-*

© И. М. Чебочакова, 2020

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 1 (iss. 39)

ist young naturalist.” By analyzing the examples presented in the file, the following groups of combinations of the diminutive adjective *kičžek* ‘small’ with nouns were identified: with the names of non-adult people, kinship names, anthroponyms, names of human body parts, living creatures (small size), objects (small), parts of objects, structures, places, parts of structures, parts of plants, natural objects (small size), substances (as grounds for comparisons). No combinations of this adjective with abstract names have been found. Thus, the diminutive combinations with adjective *kičžek* ‘small’ have proved to be used more often to denote small objects of the nomination, with all objects being smaller than a man. The names of natural objects were used as a basis for comparison (a candle is compared with the sun, sparrows – with clouds).

Keywords

word formation, Khakass language, diminutives, affix, context, semantics, combinability, term, non-linguistic reality

For citation

Chebochakova I. M. O sochetaemosti prilagatel'nogo kichizhek ‘malen'kij’ v hakasskom jazyke [On the compatibility of the adjective *kičžek* ‘small’ in Khakass]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 100–107. (In Russ.). DOI 10.25205/ 2312-6337-2020-1-100-107

В современной лингвистике не угасает интерес к функциональной стороне языковых явлений. Развитие получают лингвистическая прагматика, лингвистическая семантика и другие направления, связанные с анализом особенностей реализации единиц языка в речи [Зельдович, 2012; Васильев, 2015]. Семантика языковых единиц отличается тесной связью с конкретной речевой ситуацией, и поэтому для описания особенностей их значений необходим анализ как контекста, так и сочетаемости лексем друг с другом. Установлено, что «сочетаемое поведение лексемы объяснимо и подчиняется сложным, но, вообще говоря, вычислимым правилам. Несколько огрубляя, можно было бы сказать, что, в частности, все случаи лексической сочетаемости должны в идеальном описании такого рода перейти в класс семантической сочетаемости» [Рахилина, 1995, 58–59]. Таким образом, установление особенностей семантической сочетаемости лексем и по сей день является одной из важных задач лингвистики, о чем свидетельствует появление новых трудов, выполненных на материале языков разных систем [Иорданская, Мельчук, 2007; Бачаева, 2014; Бачаева, 2015; Влавацкая, 2018].

Целью нашей статьи является описание особенностей сочетаемости прилагательного *kičžek* ‘маленький’ с существительными, что ранее не было предметом отдельного исследования в хакасском языкознании. Оно относится к диминутивным прилагательным. Диминутивы – единицы, основным значением которых признается свойство «быть меньшего размера по сравнению с обычным для объектов данного типа» [Спиридонова, 1999, с. 13].

В отечественной лингвистике диминутивы получали разные наименования: «деминутивы», «уменьшительные имена», «уменьшительные формы», «уменьшительно-ласкательные формы», «модальные формы имен», «формы субъективной оценки». Многообразии вариантов наименований говорит о том, что статус уменьшительных слов долгое время не был определен, что было связано с особенностями образования и функционирования этих единиц, их прагматическим характером¹. Не является исключением и грамматика хакасского языка, где аффиксы диминутивов представлены в разделе, посвященном словообразованию, а описаны как «формообразовательные» [1975, с. 7].

¹ А. Б. Пеньковский указывал на «широкий разброс предлагаемых классификационных решений, каждое из которых формулируется категорически-аподиктическим образом, без каких бы то ни было аргументов и обоснований, не говоря уже об обращении к опыту предшественников и анализе иных точек зрения» [2004, 41]. Он отмечает, что к сфере субъективной оценки следует относить только пренебрежительность и уничижительность. Базой этой субъективности являются не «реальные физические, а идеально-ментальные действия: не уменьшение и увеличение, а умаление (приуменьшение) и преувеличение, то есть действия по соответствующим глаголам – «представить что-либо (роль, значение, смысл, ценность) в меньших/больших (чрезмерно уменьшенных/увеличенных), по сравнению с действительностью, размерах». Это именно те ментальные действия, которые лежат в основе особого, тимиологического, ранжирования элементов универсума по степени их важности, ценности и значительности [Пеньковский, 2004, с. 42]. Ласкательность представляет собой экспрессивное отношение, складывающееся на базе субъективной оценки [Там же, 42].

Уменьшительное прилагательное *кічицек* ‘маленький’ образовано посредством аффикса =*чах*² от прилагательного *кічиг*, которое в «Хакасско-русском словаре» трактуется как: «1) маленький, небольшой (*по размеру*); *кічиг аал* небольшое село; *кічиг тура* маленький дом; *көгенеем кічиг* платье [мне] мало; 2) маленький, небольшой (*ростом*); *кічиг сынныг (сөбөктіг) кізі* человек небольшого роста; 3) младший, детский, младенческий; юный (*по возрасту*); *кічиг оолгым* [мой] младший сын; *кічиг туста* в детстве (в детском возрасте); *кічиг натуралисттер* юные натуралисты» [2006, с. 180]. Рассмотрим примеры сочетаний прилагательного *кічицек* ‘маленький’ с существительными для выявления их семантических особенностей.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + название незрелого человека

Чилге чайыла түскен ат чилни паза кічицек хызычахтың узун сазы (АТЗ8, с. 12–13) ‘Ветром развеяло гриву коня и длинные волосы маленькой девочки’; *Анда тис-алтыча кічицек палацахтар тобырахта хазынып ойнааннар* (КН, с. 155) ‘Там играло, копаясь в земле, около пяти-шести маленьких детишек’; *Кічицегес оолагас, пысхалах таа полза, угаа хан-хара харахтыг пілдірген* (КН, с. 113–114) ‘Маленький мальчонка, хотя еще и не окреп, казался имеющим очень черные глаза’; *Хыймыри түсче анда кічицек кізічек* (КН, с. 76) ‘Там (т. е. в животе) шевелится временами маленький человек’. Отметим, что в сочетаниях с уменьшительным прилагательным *кічицек* ‘маленький’ представлены как прямые наименования со значением незрелости (*хызыцах* ‘девочка’, *палацахтар* ‘детишки’, *оолагас* ‘мальчик’), так и слово *кізі* ‘человек’ с уменьшительным аффиксом (см. последний пример). Обычной функцией слова *кізі* является родовая номинация человека, в контексте речь идет об эмбрионе.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + имя родства

Пастап Көстігес ай-күн чілі чарып чөрген кічицек ипчіеене (КН, с. 176) ‘Сначала Көстігес очень хорошо относился к своей маленькой (юной) женушке (букв.: светил, как солнце-луна)’. В приведенном примере прилагательное *кічицек* сочетается с термином родства *ипчі* ‘жена’ с диминутивным показателем =*чах* (*ипчічек*). Данное употребление объясняется как молодостью девушки, недавней новобрачной, так и желанием автора произведения отразить первоначально нежное отношение мужа к жене, сменившееся очень скоро негативным (об этом идет речь в следующем предложении). Таким образом, использование уменьшительных слов в данном контексте объясняется целью автора противопоставить хорошее отношение к объекту номинации плохому.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + собственное имя

Мына аның улуг паарсазы, көбленізі, кічицек Аглоначаа, абахайы (КН, с. 26) ‘Вот его большая нежность, его любовь, маленькая Аглонушка, его красавица’. Употребление антропонима с диминутивным аффиксом (*Аглоначах*) обусловлено выражением нежности к Аглоне ее мужем. *Чаадаң айланмаан харындазының оолгычаан, кічицек Петяны, Оркон пеер хадох агылган* (ВТ, с. 119) ‘Сына своего брата, не вернувшегося с войны, маленького Петю, Оркон привел тоже сюда’; *Кічицек Илонацах Айдыр агазына күннің сай чархастыг пол турган* (ИТ, с. 27) ‘Маленькая Илонушка каждый день надоедала своему брату Айдыру’. Антропонимы *Петя*, *Илонацах* являются именами детей.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + название части тела

Аның кічицек, че күстіг холлары чалтанмин, туртухпин, чүрек массажын тузында ит пиргенер... (ВТ, с. 137) ‘Ее маленькие, но сильные руки, не боясь, не пугаясь, сделали массаж сердца вовремя...’. В приведенном примере описание рук женщины содержит оценку их силы, противопостав-

² Следует отметить, что, кроме =*чах*, в современном хакасском языке продуктивны также диминутивные аффиксы =*ас* и =*ах*.

ленной небольшой величине (*кічицек, че күстіг холлары* ‘ее маленькие, но сильные руки’). *Чаадаң айланган күннің хараазында оолагас аның хойнында, улуз кізінің харах чазын кічицек айагынаң чысчадып, сурган: – Пабаң, а син нога ылганчазың? Көрдек, хайди мин өс паргам син чох! Ана! – көзіткен ол холычаанаң пазы үстүнче* (ВТ, с. 119) ‘В ночь того дня, когда он вернулся с войны, мальчонка на его коленях, вытирая слезы взрослого человека своей маленькой ладошкой, спрашивал: – Отец, а почему ты плачешь? Посмотри-ка, как я вырос без тебя! Вот! – показал он ручонкой поверх своей головы’.

Прилагательное *кічицек* + название живого существа

Пірсінде апсах, хой түгі чіли, пазох пір хуцах хаап париганда, торбас үстүнөң кічицегес килескіцек аның холынча иңнізер ойли халган, анаң мойнынзар көгенегі істінче ігігейленістіг түс парыбысхан (КН, 83) ‘Один раз, когда старик тащил еще одну охапку, подобную овечьей шерсти, с верха моха по его руке на плечо промчалась малюсенькая ящерка, потом с ощущением холодка опустилась по шее, по внутренней стороне рубашки. *Анда өргенге пагнаң чаба палгал парган кічицек ах адайахтың на үні удурлаан аны* (КН, с. 36) ‘Там его встречал только лай (букв.: ‘голос’) маленькой белой собачки, привязанной веревкой к колу’.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + название предмета

Сылагай холының оң толамырында кічицек суру харахтыг күмүс чүштицек одырган (НД, с. 76) ‘На безымянном пальце ее тонкой правой руки было маленькое серебряное колечко со вставкой-кораллом’; *Анда пыро ба, кічицек чуругаста* (КН, с. 113–114) ‘В ней ли вина, в маленькой пеленочке (метонимический перенос «название предмета → завернутый в него ребенок»)’; *Сагам, ну пічікті пасчатханда, минің алнымда кічицек узгал парган хызыл кнугацах чатча* (ВТ, с. 21) ‘Теперь, когда я пишу это письмо, передо мной лежит маленькая помятая красная книжка’.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + название природного объекта

Степан пілче: ну кічицек чүгүрік чулыцахтарның күзі хоргыстыг (АТ31, с. 80) ‘Степан знает: сила этих маленьких быстрых ручейков страшна’; *Кічицек паза табырах сууцахта олар тахпайдаң иткен корантар позытханнар* (ИТ, с. 24) ‘В маленькой и быстрой речке они пускали корабли, сделанные из щепок’; *Пазының хырында, кічицек күніцек чіли, ызы чох свечі көйген, сарыг-көгемзік сырайын чарыдып* (НТ, с. 65) ‘Рядом с его головой, как маленькое солнышко, горела без дыма свеча, освещающая его желто-зеленоватое лицо’; *Пораатайлар киндір үстүнче ідөк, кічицек тіріг пулудыцахтар чіли, айлахтаныс чөрче* (КН, с. 139) ‘Воробьи кружили над коноплей, как маленькие живые облачка. В последних двух примерах названия природных объектов употреблены как основания для сравнения (свеча сравнивается с солнышком, воробьи – с облачками).

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + название части предмета

Керес. Мин, Ваня, кічицек чара чачырап парган узагас осхаспын (АТ40, с. 55) – *Керес* ‘Я, Ваня, подобна маленькой отлетевшей щепочке’. В приведенном примере актриса по имени Керес сравнивает себя со щепочкой из-за отсутствия у нее близких, семьи.

Прилагательное *кічицек* ‘маленький’ + название сооружения

Сөмөн поэзының кічицек турачагында чатхан (ХЧ, с. 25) ‘Семен лежал в своем маленьком домике’; *Аның чоон нузы өтіре таң атчатханын көр таппин, улуз сагыссырапта полган Лыковтарның кічицек турацахтарының істінде ікі ле кізі, 43 частыг чиит ипчі Агафья Карповна паза аның 87 частыг пабазы Карп Иосифович* (ВТ, с. 6) ‘В маленьком домике Лыковых в тягостном беспокойстве было всего два человека: Агафья Карповна, молодая женщина 43 лет, и ее 83-летний отец Карп Ио-

сифович, не имеющие возможности увидеть рассвет сквозь большую наледь'. Использование диминутивного сочетания *кічицек турацах* 'маленький домик' мы объясняем желанием авторов произведений противопоставить небольшие дома героев повествований пространству вне дома (в первом случае это улица села, во втором – безлюдная тайга).

Прилагательное *кічицек* 'маленький' + название места

Че ол тустарда Толадай хазынга пір-ікі километр аралы он артинаң кічицек аалыцахтар пүткел парган (ВТ, с. 117-118) 'Но в то время по берегам Толадай через один-два километра возникло более десяти маленьких деревенок'; *Ер чапсыхтанып пас чөрген ол кічицек агас туралыг городыцахча* (КН, с. 152) 'Долго он с удивлением бродил по городку с маленькими деревянными домами'. Употребление уменьшительных названий мест объясняется выражением в данных контекстах противопоставления: маленькие села противопоставляются одному большому, появившемуся позднее вследствие укрупнения; маленький городишко с деревянными домами сравнивается с большим городом с высокими каменными домами, где незадолго до описываемых событий побывал герой повествования.

Прилагательное *кічицек* 'маленький' + название части сооружения

Ікі кічицек көзенегес тасхархы күн чарин толдыра позыттинча, че хысхыда олох көзенегестер улуг соохтардаң арачылапча (ВТ, с. 20) 'Два маленьких окошка не пропускают солнечный свет снаружи, но зимой эти же окошки защищают от суровых морозов'.

Прилагательное *кічицек* 'маленький' + название части растения

Түрчедөң кічицегес, өрчліг салаацах күскүдегі өңнең чабыныбысхан (ИТ, с. 37) 'Через некоторое время малюсенькая веселая веточка покрылась осенним цветом'.

Прилагательное *кічицек* 'маленький' + название вещества

Например: <...> *паза ибіре күн чахаяхтары, кічицек одыцахтар чіли, чалбырана чарых көйгеннер* (НТ, с. 63) '<...> и вокруг пылая, как маленькие огоньки, светло горели жарки'. В данном случае слово *одыцахтар* 'огоньки' использовано в сравнительном обороте, в котором цветы сравниваются с огоньками для придания образности описанию пейзажа.

Следует отметить, что большинство словосочетаний содержит существительные с диминутивными аффиксами, что с точки зрения семантической сочетаемости компонентов атрибутивных словосочетаний друг с другом выглядит избыточным. Это кажется закономерным, поскольку мы считаем, что диминутивное прилагательное *кічицек* 'маленький' следует тем же путем развития, что и прилагательное *асхынах*, производное от *ас* 'малый', 'малое количество'. В составе последнего выделяются два уменьшительных аффикса =*хына* и =*ах*. Первый из них употребляется в настоящее время ограниченно, то есть малопродуктивен, а второй – продуктивен. При наличии живой основы *ас* 'малый', 'малое количество' чаще употребляется производное от него слово *асхынах*. Высокая частотность употребления ведет к тому, что производящая основа и диминутивный аффикс начинают восприниматься как неразрывное единство, и постепенно границы между ними стираются³.

³ Эту тенденцию можно проследить и на других подобных примерах. Так, прилагательные, выражающие слабую степень качества или количества, часто наращиваются уменьшительными показателями (*чабыс* 'низкий' → *чабызах* 'низенький', *нишк* 'легкий' → *нишгес* 'легонький', *ниске* 'тонкий' → *нискечек* 'тоненький'): *Чолның сол сариндагы чабызах хыраңнар саргалып көрінчелер* (АТ23, 25) 'На левой стороне дороги желтеют низенькие холмы'; *Сырайы, мылчадаң сыххан кізіни чіли, тирлеп партыр, чугацах ирнілері харалыбысханга төй* (АТ26, 102) 'Его лицо вспотело, как у человека, вышедшего из бани, тоненькие губы как будто почернели'; *Аның нискечек мойнычагы, халбах пөріктіг пазын тіреп сыдабин, хойраларга хынчатхан чіли көрінче* (ХЧ, 6) 'Его тоненькая шейка выглядит так, как будто сейчас искривится под весом широкой шапки

Е. В. Рахилина отмечает следующее относительно примеров с прилагательными *большой* и *маленький* в русском языке: «Складывается впечатление, что в языковой картине мира есть как бы неизменно большие объекты (много больше человека) – такие как горный хребет, аэродром или лес; настоящие их размеры могут варьироваться, и большой хребет может становиться небольшим, но уменьшение размеров до того состояния, когда объект может называться маленьким, невозможно потому, что в этом случае он перестает быть самим собой – горным хребтом, лесом и пр. Все, что больше человека, если и может называться маленьким, то только в очень нетривиальных прагматических контекстах. Отметим здесь, что одним из средств разрешения этого конфликта является использование диминутивов (*маленький домик*); при этом характерно, что от названий многих “прототипически больших” объектов не образуются и диминутивы; ср. отсутствие в русском языке диминутивных (не гипокористических) форм от *поле, пашня, пропасть* и под.» [1995, с. 79]. Исходя из примеров, выделенных нами в отдельные группы, можно сделать вывод, что диминутивные сочетания с прилагательным *кичицек* ‘маленький’ используются чаще для обозначения «небольших» объектов номинации (невзрослых людей, частей их тел, животных, предметов и их частей), при этом основой сопоставления служит человек. Употребление части рассматриваемых сочетаний обусловлено целью автора выразить отношения противопоставления (обозначения женщин, объектов рельефа, сооружений, мест).

Таким образом, диминутивное прилагательное *кичицек* ‘маленький’ сочетается с названиями невзрослых людей, именами родства, антропонимами, названиями частей тела человека, живых существ (мелких размеров), предметов (небольших), частей предметов, сооружений, мест, частей сооружений, частей растений, природных объектов (небольшого размера), веществ (как оснований для сравнений). Объединяет все эти группы слов их отнесенность к лексемам с конкретной семантикой. Не отмечены сочетания этого прилагательного с абстрактными именами.

Список литературы

- Бачаева С. Е.* Сочетаемость прилагательных *ик* ‘большой’, *бичкн* ‘маленький’ в калмыцком языке // Вестн. Тув. гос. ун-та. Педагогические науки. Кызыл, 2016. Вып. 4 (31). С. 48–54.
- Бачаева С. Е.* Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.
- Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика. М.: Либроком, 2015. 192 с.
- Влавацкая М. В.* Взаимозависимость семантики и сочетаемости слова как проблема комбинаторной семасиологии // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: Материалы VII междунар. науч.-практ. конф. 7 февраля 2018 г. Новосибирск: СИБАК, 2018. С. 88–93.
- Грамматика хакасского языка* / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.
- Зельдович Г. М.* Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012. 643 с.
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.
- Пеньковский А. Б.* Очерки по русской семантике. М.: Языки славянских культур, 2004. 464 с.
- Рахилина Е. В.* Семантика размера // Семиотика и информатика. 1995. Вып. 34. С. 58–81.
- Спиридонова Н. Ф.* Русские диминутивы: проблемы образования и значения // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. С. 13–22.
- Хакасско-русский словарь* / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

(букв.: его тоненькая шейка смотрится так, как будто собирается искривиться, не справляясь поддерживать его голову в широкой шапке).

Список сокращений

АТ23	Ах Тасхыл. Литературно-художественный альманах. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1975. 139 с.
АТ26	Ах Тасхыл. Литературно-художественный альманах. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1978. 138 с.
АТ31	Ах Тасхыл. Литературно-художественный альманах. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1983. 142 с.
АТ38	Ах Тасхыл. Литературно-художественный альманах. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1990. 150 с.
АТ40	Ах Тасхыл. Литературно-художественный альманах. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1992. 138 с.
ВТ	Татарова В. К. Аат табызы. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1991. 232 с.
ИТ	Топоев И. П. Көйтүк Миргенек. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1991. 40 с.
К	Нербышев К. Көгүм Хорымнарда. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1983. 208 с.
НД	Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1987. 237 с.
НТ	Тиников Н. Е. Тіріг кізі өлбечен. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1982. 239 с.
МТ	Туран М. М. Пай тирек. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1981. 112 с.
ХЧ	Хызыл чазы. Абакан: Хакас. отд. Краснояр. кн. изд-ва, 1983. 279 с.

References

Bachayeva S. Ye. Leksicheskaya sochetayemost imen prilagatelnykh, oboznachayushchikh razmer i velichinu (na materiale pesen eposa “Dzhangar” i Natsionalnogo korpusa kalmytskogo yazyka) [Lexical compatibility of adjective names denoting size (based on songs from the epic “Dzhangar” and the National Corpus of the Kalmyk language)]. In: *Aktualnyye problemy sovremennogo mongolovedeniya* [Actual problems of modern Mongol studies]. Elista, KIGI RAN, 2015, pp. 103–115. (In Russ.).

Bachayeva S. Ye. Sochetayemost prilagatel'nykh *ik* ‘bolshoy’, *bichkn* ‘malenkiy’ v kalmytskom yazyke [Compatibility of adjectives *ik* ‘large’, *bichkn* ‘small’ in Kalmyk]. *Vestnik of Tuva State University. Pedagogical Sciences*. Kyzyl, 2016, no.4, pp. 48–54. (In Russ.).

Grammatika khakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, Nauka, 1975, 418 p. (In Russ.).

Iordanskaya L. N., Melchuk I. A. *Smysl i sochetayemost v slovare* [Meaning and accountability in the dictionary]. Moscow, LRC Publishing House, 2007, 672 p. (In Russ.).

Khakassko-russkiy slovar' [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p. (In Khakas., Russ.).

Penkovskiy A. B. *Ocherki po russkoy semantike* [Essays on Russian semantics]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 464 p. (In Russ.).

Rakhilina Ye. V. Semantika razmera [Size semantics]. *Semiotika i informatika*. 1995, iss. 34, pp. 58–81. (In Russ.).

Spiridonova N. F. Russkiye diminutivy: problemy obrazovaniya i znacheniya [Russian diminutives: problems of education and significance]. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1999, vol. 58, pp. 13–22. (In Russ.).

Vasilyev L. M. *Sovremennaya lingvisticheskaya semantika* [Modern linguistic semantics]. Moscow, “Librokom”, 2015, 192 p. (In Russ.).

Vlavatskaya M. V. Vzaimozavisimost semantiki i sochetayemosti slova kak problema kombinatornoy semasiologii [The interdependence of semantics and word compatibility as a problem of combinatorial semasiology]. In: *Kulturologiya, filologiya, iskusstvovedeniye: aktualnyye problemy sovremennoy nauki: materialy 7 mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 07 fevralya 2018 g.* [Culturology, philology, art criticism: actual

problems of modern science: materials of the 7th intern. sci.-pract. conf. February 07, 2018]. Novosibirsk, SIBAK, 2018, pp. 88–93. (In Russ.).

Zeldovich G. M. *Pragmatika grammatiki* [Grammar pragmatics]. Moscow, LRC Publishing House, 2012, 643 p. (In Russ.).

Материал поступил в редколлегию
The manuscript was submitted on
16.04.2020

Сведения об авторах

Чебоचाкова Ирина Максимовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан, Россия)

E-mail: irina.chebochakova@mail.ru

WoS Researcher ID P-7194-2019

Information about the Author

Irina M. Chebochakova – Candidate of Philology, Leading Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation)

E-mail: irina.chebochakova@mail.ru

WoS Researcher ID P-7194-2019